

Янь Ухуэй с полной уверенностью последовал за сотрудником и вернулся к машине.

Сотрудник сел на водительское сиденье, а Янь Ухуэй совершенно естественно занял пассажирское место спереди.

Он даже не забыл пристегнуться ремнем безопасности, проявив завидную заботу о собственной безопасности.

Увидев, что Янь Ухуэй устроился на переднем сиденье, сотрудник сначала опешил, но тут же сообразил и рявкнул:

— С какой стати ты уселся спереди? Проваливай назад! Живо вали! Идиот!

Сотрудник выказывал крайнее раздражение: он одновременно выгонял его на другое место и отборно ругался.

Янь Ухуэй же совершенно не понимал, в чем разница между этими двумя местами, а в сочетании с крайне недружелюбным тоном сотрудника это вызвало у него сильнейшее раздражение.

В его голове мелькнула мысль: не проучить ли этого зарвавшегося наглеца?

Но, подумав как следует, он решил, что без Джамала — ходячей инструкции на все случаи жизни — ему все же стоит по возможности воздержаться от лишних авантюр, дабы не нажить себе непредвиденных проблем.

Янь Ухуэй неохотно вылез из машины и пересел на свободное место сзади.

Уже запрыгнув внутрь, он обнаружил, что задний ряд полностью отгорожен от переднего, а пространство там было наглухо герметичным.

Стоило Янь Ухуэю захлопнуть дверцу, как сидевший спереди сотрудник зло усмехнулся и исподтишка активировал какое-то устройство.

Из крошечных отверстий в задней части салона тут же хлынули густые клубы удушливого дыма, насыщенного сильным снотворным. Обычный человек потерял бы сознание всего за пару секунд, стоило ему лишь вдохнуть эту смесь.

Однако физические данные Янь Ухуэя были поистине поразительны: он не почувствовал абсолютно никаких изменений и принял газ за штатный автомобильный ароматизатор:

— Да не включай ты эту чистку воздуха! Просто жми на газ и поезжай быстрее!

Услышав слова Янь Ухуэя, сотрудник глянул в зеркало заднего вида и только теперь с ужасом заметил, что на пассажира сзади снотворный дым не подействовал вовсе.

Его прошиб холодный пот, он резко ударил по тормозам и, не скрывая паники, уставился на Янь Ухуэя:

— Ты... ты... почему ты не заснул?!

Лишь теперь Янь Ухуэй сообразил, что внезапно появившийся туман на самом деле был усыпляющим газом. Он тут же поспешил продемонстрировать свой актерский талант:

— Да я... я... да ты что гово...

Взгляд Янь Ухуэя затуманился, движения стали вялыми и бессильными, и наконец он тяжело окинулся на спинку сиденья, медленно прикрыв глаза.

Заметив, что Янь Ухуэй отключился, сидевший спереди сотрудник тут же избавился от первоначального страха и беспокойства.

Теперь он вновь сосредоточился на дороге, продолжая без умолку бубнить себе под нос:

— Напугал до смерти! Я-то думал, нарвался на какого-то психа! И надо же было такому случиться, чтобы на этот раз меня отправили в одиночку...

Янь Ухуэй сидел в машине с закрытыми глазами и молча слушал его бормотание, а вскоре и вовсе крепко заснул под этот монотонный бубнеж.

— Хр-р-р... Хр-р-р... Хр-р-р...

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на железной койке, одетый в зеленую школьную форму.

Янь Ухуэй огляделся по сторонам и заметил вокруг себя множество людей, облаченных в точно такую же форму.

Все они растерянно переглядывались друг с другом. И пока толпа сбивалась в кучки для обсуждения, тяжелая дверь впереди медленно отворилась.

Появилась группа людей в черных масках с нанесенными на них квадратными, треугольными и

круглыми узорами. Все они были одеты в одинаковые красные костюмы.

Тот, кто находился в самом центре и носил маску с изображением квадрата, вышел вперед и прервал всеобщие разговоры:

— Добро пожаловать на детские игры. Вам предстоит пройти шесть испытаний, и по окончании всех игр победитель получит денежный приз в размере более ста миллионов!

Едва он закончил говорить, как в зале практически мгновенно вспыхнуло воодушевление — все наперебой засыпали организаторов вопросами о точной сумме выигрыша.

Янь Ухуэй же молча стоял в гуще толпы и оценивал обстановку. Он заметил бесчисленные камеры видеонаблюдения по всему периметру, а также обратил внимание на то, что у каждого сотрудника при себе имелось огнестрельное оружие.

Судя по информации, которую ему ранее передал Джамал, это развлечение следовало бы называть смертельной игрой, а вовсе не безобидными детскими забавами.

Находящиеся на площадке распорядители не стали объяснять, какое наказание ждет проигравших, а лишь принялись торопить участников поскорее начать игру.

Интерес Янь Ухуэя разгорелся с новой силой — ему не терпелось посмотреть, какие именно фокусы приготовили организаторы.

Он пристроился в хвосте толпы, впереди щелкнули замки массивных железных дверей, и люди повалили наружу.

Оказавшись за ними, они увидели просторную площадь, полностью огороженную металлическими панелями с наклеенными на них фотообоями ясного неба и пушистых облаков.

А над головой простиралось самое настоящее открытое небо, в которое то и дело залетали птицы, создавая полное ощущение того, что они находятся под открытым воздухом.

Прямо перед ними возвышалась огромная механическая кукла, по обе стороны от которой застыло по два сотрудника.

Динамики вновь и вновь транслировали правила игры:

— Первое соревнование: тише едешь — дальше будешь!

— Передвигаться разрешается только во время счета от одного до трех, а по команде «стоп» вы обязаны замереть на месте.

— Если после команды «стоп» вы продолжите хоть малейшее движение, это будет засчитано как поражение, и выбываете из игры!

— На прохождение отведено ровно пять минут. Кто не успеет добраться до финиша за это время, также считается выбывшим!

Услышав такие правила, все вокруг заметно повеселели.

В сочетании с выданной школьной формой и предстоящими детскими играми большинство решило, что перед ними самое обыкновенное телешоу.

И лишь Янь Ухуэй, уже располагавший некоторой информацией, мгновенно заметил крошечные отверстия в стенах, располагавшиеся на очень близком расстоянии друг от друга.

Многолетний боевой опыт позволил ему с первого взгляда догадаться, что в этих стенах спрятано оружие и забава эта наверняка связана с убийствами.

И хотя рядом не было Джамала, способного снабжать его подсказками, природная наблюдательность и острейшее чутье на опасность позволяли Янь Ухуэю сохранять абсолютное хладнокровие в любой критической ситуации.

К тому же, самое главное заключалось в том, что он совершенно не боялся обычного огнестрельного оружия — для него оно не представляло никакой угрозы жизни!

При желании он мог бы просто подождать, пока перед его глазами появится огромный денежный приз, и самому забрать его силой.

А затем стремительно покинуть это место!

Увы, для Янь Ухуэя, прошедшего через череду жесточайших схваток и кровавых побоищ, сам процесс смертельной игры представлял куда большую ценность.

Именно этого Янь Ухуэй сейчас и жаждал!

Как только трансляция правил завершилась, официальная часть игры стартовала незамедлительно.

Из динамиков донесся сигнал о начале, а установленный неподалеку таймер отсчитал

пятиминутный интервал.

— Уважаемые участники, приготовились! Раз, два, три — начали!

Раздался сигнал к началу, и на таймере запустился обратный отсчет пяти минут.

Огромная механическая кукла медленно повернулась к ним спиной, зазвучала музыка, которую отчетливо слышал каждый присутствующий.

— Тише едешь — дальше будешь!

Все участники мгновенно отреагировали и на счет «раз, два, три» безумным потоком бросились вперед, надеясь преодолеть дистанцию быстрее остальных и одержать победу.

Янь Ухуэй же вел себя неторопливо. Укрывшись за спинами других игроков, он хотел по возможности пройти испытание, не привлекая внимания и выдавая себя за обычного человека.

Как только гигантская механическая кукла умолкла, она резко развернулась, начиная выслеживать нарушителей.

Некоторые бежали слишком быстро и, не успев вовремя затормозить из-за инерции, потеряли равновесие и рухнули на землю.

Глаза куклы мгновенно зафиксировали тех, кто не прекратил движение после сигнала, и все они были дисквалифицированы!

Бум! Бум! Бум!

Из стен вокруг площадки выдвинулись стволы, и череда резких выстрелов вмиг повергла всех в панику.

— Убивают! Здесь убивают!

— А-а-а-а!

— Выпустите нас отсюда, выпустите!

— Я больше не играю, я хочу домой!

Большинство участников не справились со страхом: они отчаянно вопили, взывая о помощи к

организаторам и требуя остановить игру.

Охваченные ужасом люди бросились обратно к железным дверям, пытаясь сбежать из этого ада.

Бум! Бум! Бум!

Все больше людей падали от пулевых ранений, воздух прорезали крики боли, а число беглецов стремительно сокращалось.

Впрочем, нашлись и те, кто сразу понял правила игры: они не позволили звукам выстрелов и смертям сломить их рассудок и изо всех сил старались держать свое тело под контролем, не совершая лишних движений.

Янь Ухуэй благодаря тому, что прятался за чужими спинами, а также собственной осторожности успешно избежал опасности в первом раунде.

Когда все беглецы были уничтожены, механическая кукла снова отвернулась, возобновляя игру.

— Тише едешь — дальше будешь!

После сурового урока первого раунда все осознали, что имеют дело со смертельной игрой на выживание. Никто больше не действовал опрометчиво — люди продвигались вперед медленно, шаг за шагом.

И все же, когда кукла замолчала и резко развернулась, многие снова не сумели справиться с телом и качнулись в момент разворота.

Бум! Бум! Бум!

В этом раунде погибших оказалось заметно меньше, чем в первом, но сердца всех участников буквально замерли в горле.

Все больше людей замечали, что из-за хаоса в первом раунде и задержек во втором прошло уже больше половины отведенного времени — пять минут подходили к концу, — однако большая часть толпы преодолела лишь треть дистанции.

Как только гигантская кукла вновь повернулась к ним спиной и возобновила счет, темп участников возрос.

Самые сообразительные прятались за спинами остальных, надеясь, что даже в случае ошибки у них будет шанс затеряться и избежать обнаружения.

Но несмотря на всю осторожность, каждый раз, когда механическая кукла прекращала говорить и поворачивалась для проверки, несколько человек неизменно совершали неосторожные движения из-за излишней спешки или потери равновесия.

В ответ их вновь встречали холодные пули!

— Черт побери, я хочу уйти, я больше не буду в это играть!

— Я хочу домой!

— Не шевелитесь! Не смейте двигаться! Если хотите вернуться домой, вы обязаны выжить в этом раунде!

Один интеллигентного вида молодой человек в очках, которого с головы до ног обдал холодный пот, отчаянно уговаривал тех, кто уже пал духом, дойти до конца этого этапа, иначе их неминуточку ждет неминуемая смерть из-за дисквалификации.

— Тот человек в самом начале четко сказал: отказ от продолжения игры приравнивается к выбыванию! А все выбывшие до этого сейчас уже мертвы!

Услышав доводы парня в очках, каждый отчетливо понял: чтобы выжить, необходимо преодолеть первое испытание во что бы то ни стало.

Когда кукла в очередной раз повернулась спиной, на таймере оставалось всего полторы минуты.

До финишной черты тем временем оставалось еще около половины пути, и люди отчаянно прибавили ходу.

Янь Ухуэй тоже оставил свою стратегию прятаться за чужими спинами — раз уж играть, то по-крупному, и он решил добавить себе немного сложностей.

Он собирался пересечь финишную черту первым!

Янь Ухуэй резко ускорился. Когда механическая кукла вновь начала разворот, он стремительно обогнал двоих впереди и вихрем вырвался на самую передовую.

Кукла закончила отсчет и повернулась в поисках проштрафившихся.

Янь Ухуэй к тому моменту преодолел уже две трети дистанции, оставив преследователей далеко позади.

Бум! Бум!

По завершении серии выстрелов кукла вновь отвернулась, возобновляя игру.

Реакция Янь Ухуэя была молниеносной: едва кукла начала разворот, он снова рванул вперед и за шестьдесят секунд до окончания времени успешно пересёк финишную черту.

Остальные участники всё еще отчаянно боролись за выживание, и лишь спустя примерно тридцать секунд к финишу добрался второй человек.

Когда кукла завершила свой последний разворот, около двух десятков человек все еще не успели достичь финиша, и ответом им стали холодные пули!

Бум! Бум! Бум!

Выжившие тяжело вздохнули, но подавляющее большинство единогласно решило выйти из игры. Проклиная всё на свете, они двинулись назад в надежде найти организаторов и потребовать, чтобы их немедленно убрали из этого проклятого места.

— Черт побери, да гори оно все синим пламенем! Чуть не окочурился!

— Мать вашу! Зовите сюда вашего босса! Разве это игра? Это же чистой воды самоубийство!

— Я должен вернуться домой любой ценой, я больше не играю!

Чем сильнее они вспоминали пережитый только что кошмар, тем ближе подходили к грани нервного срыва. Вернувшись в спальный корпус, более девяноста процентов людей бросились к выходу, требуя от охраны справедливости:

— Мы больше не играем! Мы хотим подать на выход!

— Чертовы ублюдки! Я снимаюсь с игры, с меня хватит!

— Вы называете это игрой? Да это же бойня!

Однако сотрудники оставались глухи к их крикам. Активировав механизм, они опустили с потолка огромную стеклянную колбу, куда по приказу распорядителя хлынул целый поток наличных денег.

Дождавшись, пока гигантская емкость наполовину заполнится купюрами, сотрудник неторопливо произнес:

— Разумеется, вы можете отказаться и выйти из игры. Но помните: в случае отказа или выхода все эти двести с лишним миллионов наличными пойдут на выплату компенсаций семьям выбывших участников!

— Доля каждого из вас в этой игре составляет ровно десять миллионов! Победитель же заберет абсолютно весь призовой фонд целиком!

Все присутствующие жадно уставились на горы наличных.

Для обычных людей, переживших столь жуткую, адскую игру, отдать накопленные деньги погибшим означало бы, что они прошли сквозь ад абсолютно напрасно.

Впрочем, часть людей считала, что рисковать больше не стоит — они жаждали лишь одного: сбежать из этого кошмара, страшась умереть до того, как удастся потратить деньги.

Толпа мгновенно раскололась на два лагеря. Организаторы же услужливо предложили им провести голосование.

— Продолжить или выйти? Решайте сами! Если за выход проголосует больше половины, мы отправим вас по домам!

Сотрудники позволили участникам сделать выбор, разделившись на две группы для нажатия кнопок.

Словно по воле злого рока, из изначальных четырехсот пятидесяти шести человек до этого момента дожил лишь двести одиннадцать, и в итоге голоса разделились ровно поровну: сто пять против ста пяти.

Янь Ухуэй, шедший в самом конце, держал в руках голос, который должен был окончательно решить судьбу игры.

Все взгляды устремились на него: одна половина людей жаждала вернуться домой и покинуть этот ад, другая — продолжать ради денег, не желая возвращаться к прежней никчемной жизни.

Впрочем, для самого Янь Ухуэя устроенная здесь бойня не представляла абсолютно никакой угрозы, да и великим благодетелем он себя отнюдь не считал.

Не колеблясь ни секунды, Янь Ухуэй шагнул вперед и нажал кнопку продолжения. Обе

фракции взорвались от ярости и восторга:

— Какого черта ты творишь?!

— Да как ты смеешь быть таким эгоистом!

— Такой ублюдок подойдет уже во втором раунде!

— Красава, братуха! Рискнешь — и велосипед превратится в мотоцикл!

— Мне нужны деньги, а не жизнь! Богатство — вот истинный смысл!

— Не собираюсь снова жить в долгах и влачить жалкое существование! Продолжаем!

Сторонники выхода осыпали Янь Ухуэя непрерывными проклятиями, в то время как сторонники продолжения наперебой благодарили его.

Янь Ухуэй остался абсолютно глух и к ругани, и к благодарностям — ему не терпелось поскорее приступить к следующему этапу.

После завершения голосования он подошел к распорядителю и поинтересовался, можно ли наконец начинать новую игру.

Сотрудник слегка опешил: с самого зарождения детских игр это был первый случай, когда кто-то настолько нетерпеливо рвался в следующий раунд.

Человек в черной маске с квадратным узором кивнул, разрешая участникам пройти к новому испытанию.

Под непрекращающиеся возгласы проклятий и одобрения всех участников вновь вывели на новую открытую площадку.

Перед ними лежали четыре предмета с выбитыми на них силуэтами: зонтик, треугольник, пятиугольник и квадрат.

Распорядители велели каждому выбрать по одному символу, внутри которого находилось соответствующее изделие. Как только все сделают выбор и откроют коробки, начнется новый раунд!

Тот самый интеллигентный парень в очках, предупреждавший остальных в самом начале, догадался, что содержимое коробки, скорее всего, как-то связано со сладостями.

Он изо всех сил пытался предостеречь членов своей группы, голосовавших за выход, советуя всем выбирать самые простые фигуры.

Обернувшись, он случайно заметил Янь Ухуэя, который все еще не мог определиться с выбором. То ли из-за того, что ему претила чужая беспечность, то ли просто из личной неприязни...

Он подошел к Янь Ухуэю и подсказал ему выбрать зонтик как самый простой вариант.

Взглянув на интеллигентного молодого человека, Янь Ухуэй решил, что у того неплохой характер, и без лишних слов последовал его совету.

Когда все участники получили свои коробки, распорядители разрешили их открыть.

Внутри лежала сахарная сота с выдавленным на ней контуром выбранной фигуры и крошечная иголка.

— Задача этого испытания — с помощью иголки аккуратно вырезать фигурку по контуру из сахарной соты. Если вы повредите ее или не успеете за отведенное время, это будет засчитано как поражение и выбывание!

— Итак, игра началась!

Янь Ухуэй посмотрел на сахарную соту с зонтиком в своей руке, а затем перевел взгляд на огромную толпу вокруг, большинство из которой выбрали треугольники и квадраты.

В его голове вновь мелькнула мысль:

А не отобрать ли мне у них все деньги силой?

<http://bllate.org/book/21059/2141123>